

С. Маслинская

FRAGILE SUBJECTS: CHILDHOOD IN LITERATURE, ARTS AND MEDICINE

Конференция “Fragile Subjects: Childhood in Literature, Arts and Medicine” («Хрупкие субъекты: детство в литературе, искусстве и медицине») состоялась в университете Турку 19–20 августа 2015 года. Организатор конференции — кафедра финской литературы университета Турку.

Конференция была посвящена кругу вопросов, связанных с развитием концепций детства в разные эпохи и в разных сферах человеческой мысли и творчества. Особое внимание участников было сосредоточено на анализе изменения этих концепций в модерне и постмодерне. Как детство и ребенок конструировались в различных культурных артефактах? Какова роль медицины в формировании концепции детства? Эти и другие вопросы интерпретации детства в культуре обсуждались на конференции.

В пленарных докладах был представлен основной спектр проблем, вынесенных организаторами на обсуждение участников.

Салли Шаттлворт (Sally Shuttleworth), профессор факультета английского языка и литературы и колледжа университета Святой Анны Оксфордского университета, в своей лекции “Childhood and the Uncanny: Nineteenth-Century Constructs” (Детство и сверхъестественное: конструкции XIX в.) осветила понимание детства в XIX в., связав его с категорией сверхъестественного. В своем выступлении она опиралась на концепцию детства и категории бессознательного у Фрейда и психологическую теорию Джеймса Салли. В контексте этих концепций XIX в. были рассмотрены произведения Р. Саути, Чарльза Кингсли и Р. Л. Стивенсона и Дж. У. Уотерхауса. Среди прочего, в лекции были высказаны психоаналитические интерпретации разрушения телесной целостности ребенка в искусстве (мотив ребенка с отрубленной головой).

Мария Николаева, профессор педагогики в Кембриджском университете, обратилась к одной из современных проблемных тем.

В своей лекции “Visible, Audible and Sentient: Cognitive-Affective Engagement with Disability in Contemporary Young Adult Fiction” (Видимый, слышимый и чувствующий: когнитивно-аффективное представление инвалидности в современной подростковой литературе) на основе когнитивной теории литературы, которая, по мнению М. Николаевой, является не просто новым направлением исследования, а совершенно новым способом мышления о литературе, продемонстрировала, что изображение инвалидности — это способ оптимизировать когнитивное и эмоциональное участие читателей. Эту позицию исследователь подкрепила разбором следующих произведений: Geraldine McCaughrean “The White Darkness”, Marcus Sedgwick “She is Not Invisible” и Mark Haddon “The Curious Incident of the Dog in the Night-time”.

Валери Волкердайн (Valerie Walkerdine), профессор социальных наук Университета Кардиффа (Великобритания) в лекции “The Making of a Child: Intergenerational Transmission and Development. ‘Growing Up Girl’ Revisited” (Строение ребенка: Межпоколенческая передача и развитие) обратилась к психосоциальным методам исследования детства на материале межпоколенческой передачи культурного опыта. Докладчик сравнила результаты исследования двух социально различных групп (рабочий и средний класс), опубликованные в ее монографии 2002 г. “Growing Up Girl” с результатами исследования тех же респондентов спустя 10 лет. Механизмы памяти и межпоколенческой передачи гендерного опыта оказались тесно связаны не только с социальной дифференциацией обследуемых групп, но и с влиянием исторических факторов.

Притом что большое количество докладов было связано с обсуждением проблем медицинского (физиологического, анатомического и психиатрического) дискурса о детстве, стоит выделить некоторые направления, которые разрабатывали иные проблемные области.

Так, несколько выступлений было посвящено мемориализации детского опыта в искусстве. Например, Маша Ицхаки (Masha Itzhaki, The National Institute of Oriented Languages and Civilizations (INALCO), France) в своем докладе “Being a Child during the Second World War: Aharon Appelfeld — the Narrator of Childhood’s Memory” («Ребенок Второй мировой войны: Аарон Аппельфельд — рассказчик детской памяти»). Израильский писатель Аарон Аппельфельд (родился на Буковине 1932, живет в Иерусалиме) маленьким ребенком пережил гетто, лагерь, несколько лет скитался в одиночку в украинских лесах. Эти переживания являются исходными материалами

для его произведений (около тридцати пяти), которые построены либо как автобиографическое повествование, либо как вымышленное. В большинстве из них ребенок является рассказчиком («Все, кого я любил» 1999, «Мои родители» 2013), главным героем («Цветы Тьмы» 2006, «Целая жизнь» 2007) или второстепенным, но значимым персонажем («К краю скорби» 2012). В любом случае всегда в центре повествования его произведений оказывается, с одной стороны, изображение природы памяти ребенка и ее конструирования, а с другой — место дома и опыт раннего детства.

Другое направление — история повседневности и изучение нарративов о ней — может быть проиллюстрировано исследованием Марианне Юнилы (Marianne Junila, University of Oulu, Finland) “Brave or Timid? Schoolgirls Represent Their Contribution to the Finnish Civil War” (Храбрые или робкие? Школьницы представляют свой вклад в Гражданскую войну в Финляндии). Доклад был сфокусирован на опыте школьниц, которые жили в осажденном Тампере в период гражданской войны в Финляндии весной 1918 года. Вскоре после войны девочек попросили записать то, что они видели и пережили во время войны, когда их родной город впервые был в течение нескольких недель в осаде. Основным материалом для анализа исследовательницы составили воспоминания девочек и девушек, в возрасте от 11 до 20 лет, которые были написаны по просьбе учителей. Учителя предложили перечень вопросов, связанных с войной, на которые девочки должны были ответить. Два вопроса были связаны с собственной деятельностью девочек во время войны. Набор учительских вопросов спровоцировал разделение юных мемуаристок на две группы: тех, кто смело участвовал в боевых действиях, и тех, кто прятался. Выяснилось, что те девочки, которые относили себя к приверженцам «красной Финляндии», описывали себя преимущественно как активных участников военных действий (с оружием в руках, в качестве разведчиков и пр.), а те, кто сочувствовали «белому» правительству Финской республики, скорее как пассивных наблюдателей насилия (максимум участия — это уход за ранеными в госпитале).

Ряд выступлений был посвящен конструированию детства в кино и анимации. Так, Вилли Сиркия (Ville Sirkkiä, University of Turku, Finland) в своем докладе “Everyday Utopias: Constructions of Childhood and Progress in the East German Children’s Animated Television Series ‘Unser Sandmännchen’” (Повседневные утопии: конструирования детства и прогресс в восточно-немецких детских мульт-

сериалах “Unser Sandmännchen”) рассмотрел мультсериал, который выходил в ГДР с 1929 г. (и являлся в чем-то аналогом советской передачи «Спокойной ночи, малыши»). Дети занимают центральное место в этом сериале, что позволяет анализировать особенности их репрезентации. Исследователь продемонстрировал, как центральная идея сериала — идея прогресса — реализована средствами мультипликации. При видимой стабильности и устойчивости утопического мира, показанного в сериале, постоянно обнажается техническая эволюция этого мира: развитие приборов и аппаратов, роботизация жизни и пр. Столь настойчивое изображение прогресса Вилли Сиркия склонен интерпретировать в категориях эпохи Просвещения: дети рассматриваются создателями сериала как основа для создания нового вида из человека, который принципиально более свободен и всемогущ, чем взрослые. В условиях социалистической культуры ГДР исследователь расценивает это как альтернативную модель воспитания ребенка, лишенную идеологического измерения.

Краткий обзор не может вместить всей широты проблематики, рассмотренной участниками конференции. Более полное представление о ней можно получить, ознакомившись с pdf-версией тезисов <http://congress.utu.fi/fragile2015/Abstracts%20FragileSubjects2015.pdf>.